

Шерстнев Владимир Бориславович,
преподаватель, Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Sherstnev Vladimir Borislavovich,
the teacher, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
vsherstnev99@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЗА ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TERMINATION OF CRIMINAL CASES FOR CONCILIATION OF THE PARTIES

Современный механизм правоприменения имеет обвинительный уклон и редко допускает применение в ходе досудебного производства прекращения уголовных дел за примирением сторон. Необходимо смягчить уголовную политику за счет более широкого применения мер, альтернативных уголовному наказанию. Для этого надо реформировать следственную форму досудебного производства и ввести в нее новую процедуру договорного разрешения уголовно-правовых споров. Главным субъектом правоприменения в такой процедуре должен быть следственный судья. Сторонами в судебной процедуре прекращения уголовного дела за примирением сторон должны быть все заинтересованные в исходе дела лица. Представителем интересов государства должен выступать прокурор, от которого и должна исходить официальная инициатива перехода на альтернативный порядок применения уголовного закона.

The modern enforcement mechanism has an accusatory bias and seldom allows the use of pre-trial proceedings to terminate criminal proceedings for reconciliation of the parties. It is necessary to soften criminal policy through the wider application of alternative measures to criminal punishment. For this, it is necessary to reform the investigative form of pre-trial proceedings and introduce into it a new procedure for the negotiated settlement of criminal and legal disputes. The main subject of law enforcement in such a procedure should be an investigating judge. Parties in the judicial procedure for ending the criminal case for reconciliation of the parties must be all persons interested in the outcome of the case. The representative of the interests of the state should be the prosecutor, from which the official initiative to switch to an alternative procedure for the application of the criminal law should proceed.

Уголовный процесс, примирение сторон, прекращение уголовного дела, прокурор, потерпевший.

Criminal process, reconciliation of parties, termination of criminal case, prosecutor, victim.

Современный уголовно-процессуальный механизм применения норм уголовного законодательства является модификацией прежнего – советского правового механизма применения уголовного законодательство. Введение судебного контроля, изменение соотношения прокуратуры и ор-

гана предварительного следствия, другие новации в системе досудебного производства не изменили его следственной сущности. Поэтому и уголовная политика продолжает осуществляться прежняя – репрессивная. Уголовно-процессуальная система заточена на привлечение к уголовной ответственности и наказывание каждого, кто попал в эту систему в качестве подозреваемого/обвиняемого.

Несмотря на то, что Кодексом предусмотрены многочисленные основания для прекращения уголовного дела через применение правовых мер, альтернативных уголовному наказанию, они мало применяются на практике. Система фильтра – отбора уголовных дел, которые не доводятся до суда, а разрешаются сторонами в договорном порядке, который предполагает замену уголовной ответственности иными мерами правового воздействия, практически не работает. Хотя процедура мирного разрешения уголовного спора была бы полезной и для общества, и для потерпевшего, и для обвиняемого. Даже введение статьи 25.1 и главы 51.1 УПК РФ, на наш взгляд, не способны изменить сложившиеся на практике правовые стандарты.

Как известно, сейчас ни прокуратуре, ни органу предварительного расследования не выгодно прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе за примирением обвиняемого с потерпевшим, потому что это негативно сказывается на уголовной статистике. Раскрытые преступления обвинительная система стремится направлять в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом) – это оптимальный и желаемый для нее исход – по нему оценивается ее эффективность. Пресловутая погоня за показателями раскрываемости не только дегуманизирует правоприменение, но, по большому счету, неправильно формирует ориентиры правоохранительной деятельности.

Между тем, примерно четверть направленных уголовных дел прекращается в судах по нереабилитирующим основаниям, чаще всего – по основанию, предусмотренному статьей 25 УПК РФ. Надо признать ненормальным такое положение – нормальным было бы завершать процесс еще в ходе досудебного производства.

Как показывают ранее проводившиеся исследования, институт прекращения дела по основанию, предусмотренному статьей 25 УПК РФ, нередко служит прикрытием непрофессионализма следователей, дознавателей, а не является результатом настоящего примирения потерпевшего с обвиняемым.

Что может изменить существующую уголовную политику?

Полагаем, что настоящая система судопроизводства, которую справедливо критикуют за «обвинительный уклон», сложилась не случайно. И дело не только в погоне следователей и прокуроров за «красивой цифрой». Система статистического учета и манипуляции со статистикой – это только последствия действия более глубоких причин.

На наш взгляд, оптимальным решением анализируемой проблемы была бы реформа предварительного расследования¹, которая привела бы к деформализации деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Следователь вместо компетентного государственного органа, уполномоченного принимать юридически значимые решения, превратился бы в «агента» уголовного розыска (обвинительной власти). Обвинение на основе полученных таким агентом сведений (путем проведения гласных или негласных следственных действий) уполномочен был бы предъявлять прокурор – в судебном органе («обвинительной камере» суда). Переход со следственного на судебный механизм предъявления обвинения, так же как и отказ от принятия органом предварительного расследования любого рода процессуальных решений по уголовному преследованию – это важнейшие меры реформирования досудебного производства.

У прокурора при принятии решения о предъявлении уголовного обвинения в совершении преступлений небольшой или средней тяжести (уголовном проступке) должна быть альтернатива в виде предложения лицу, избобличенному в совершении преступления, имеющимися доказательствами, заключить «мировое соглашение». Условиями его могли бы быть те, что сейчас предполагаются процедурой прекращения уголовного дела по статье 25 УПК РФ.

Мы разделяем мнение авторов «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ», согласно которому процессуальное решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности за примирением сторон, равно как и по любому другому основанию, предполагающему признание лица совершившим преступление, должно приниматься только судебным органом.

В последние несколько лет дебатировался вопрос о введении в наш уголовный процесс института следственных судей. В проекте нижегородских процессуалистов также предусмотрен такой орган правосудия. Согласно проекту нижегородцев прокурор после достижения соглашения с потерпевшим и лицом, совершившим преступление (подозреваемым), его защитником направляет ходатайство следственному судье о принятии решения о прекращении уголовного преследования за примирением сторон

¹ Проект такой реформы разработан нижегородской школой процессуалистов, и стал частью проектов, подготовленных Центром стратегических разработок, а также Комитетом гражданских инициатив А. Кудрина.

См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров и др. М.: Юрлитинформ, 2015. URL: <https://www.iuaj.net/node/1766>; Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков и др. М.: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf>; Эксперты Кудрина представили проект реформы уголовного права // РБК. URL: <https://openpolice.ru/pages/reform/diskussiya-o-reforme-ugolovnogo-processa/doktrinalnaya-model/rbk-eksperty-kudrina-predstavili-proekt-reformy-ugolovnogo-prava>.

с возложением на подозреваемого обязанности полностью загладить причиненный ущерб и выплатить штраф.

Полагаем, что в ведении предварительного расследования в случаях, когда преступление очевидно и подозреваемый согласен на условия, поставленные ему прокурором, нет необходимости. Документом, подтверждающим совершение подозреваемым преступления, мог бы быть рапорт полиции по образцу ранее существовавшей протокольной формы. Все досудебное производство в таких случаях могло бы укладываться в срок не более двух суток – время задержания подозреваемого.

Полагаем, что срок в такого рода ситуациях не имеет определяющего, принципиального значения. Исход уголовного дела в виде его прекращения за примирением сторон может иметь место, как в случае очевидно-го, простого преступления небольшой тяжести, так и по делам о другого рода преступлениях – средней тяжести или о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. В последнем случае, мы имеем виду процедуру, предусмотренную статьей 28.1 УПК РФ – это, с нашей точки зрения, одна из разновидностей анализируемого нами института.

Мы предлагаем распространить договорной порядок на все случаи прекращения уголовно-правовых споров договорным, «мирным» путем, а именно: как между потерпевшим и подозреваемым, так и между государством и подозреваемым. Категория «примирением сторон» – обвинения и защиты – должна трактоваться широко.

В связи с этим оцениваем как безусловно верную позицию, согласно которой из конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом вытекает, что все люди имеют такие же права как и «субъекты предпринимательской деятельности» на разрешение уголовно-правового спора через достижение компромисса с государством и примирение с потерпевшим. Если «предприниматель» вправе заключить соглашение с государством о прекращении уголовного преследования на условиях, предусмотренных статьями 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ, значит и в общеуголовном деле потерпевший и обвиняемый, примирившись, вправе ожидать от государства прекращения уголовного преследования, ведь цель правосоставления выходит на первый план².

Представителями стороны обвинения по делам о преступлениях, преследуемых в публично-правовом или часто-публичном порядке, должны быть прокурор и потерпевший, его представитель. При этом как представляется, потерпевшему должны быть предоставлены полномочия «субсидиарного обвинителя», то есть возможность самостоятельно формулировать перед судом свою позицию и обосновывать ее. Очевидно, что для по-

² См.: Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 233, 235.

терпевшего определяющим является вопрос о компенсации за причиненный преступлением вред и механизме его предоставления виновником. Между представителем должностного обвинения и частным – субсидиарным обвинителем возможны расхождения в деталях, но не по основным вопросам обвинения: утверждения о том, что подозреваемым совершенно инкриминируемое ему преступление и то, что дело не подлежит направлению в суд для разрешения в общем порядке.

Следственный судья принимает ходатайство прокурора и дело к рассмотрению, если не установить нарушений уголовно-процессуального закона в действиях или бездействии сторон в ходе досудебного производства. В случае установления нарушения уголовно-процессуального закона следственный судья отказывает прокурору в принятии «дела» к рассмотрению и разрешению. Суд предоставляет сторонам возможность в течении разумного срока доработать ходатайство и материалы, его подтверждающие, до стандарта, предписанного законом. Полагаем, что определяющим для суда должно быть наличие допустимых доказательств, подтверждающих совершение подозреваемым преступления, а также обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, потерпевшего.

В уголовно-процессуальной литературе³ достаточно подробно изучен вопрос о том, при рассмотрении вопроса прекращения уголовного преследования за примирением сторон активность суда может проявляться в следующем: а) изучении обстоятельств дела, в том числе с привлечением новых доказательств; б) истребование от прокурора мотивировки отказа от обвинения в связи с примирением сторон; в) проверке соблюдения прав участников примирения, в том числе – проверка подлинности добровольного примирения; г) выяснение позиции подозреваемого и понимание им последствий принятия решения о прекращении уголовного дела по данному основанию; д) установление результатов посткриминальных действий подозреваемого, его окружения, направленных на возмещение вреда, иное заглаживание последствий совершенного преступления.

По нашему мнению, в случае подтверждения в судебном заседании позиции сторон по основным вопросам уголовного дела, следственный судья обязан вынести решение о применении к подозреваемому меры, предусмотренной уголовным, другим законом в случае примирения сторон.

Создание правового механизма прекращению уголовного преследования за примирением стороны обвинения со стороной защиты составляет важную часть реформирования правового механизма применения уголовного законодательства. Назрела потребность в распространении примирительной процедуры разрешения уголовно-правовых споров в ходе досудебного производства на широкий круг преступлений (включая все уго-

³ См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / научн. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 67, 68.

ловные проступки – в случае появления таковых в нашем уголовном праве). Данный правовой механизм, как представляется, будет полезен и для государства, и для бизнеса, и для населения. Через него защита прав и свобод лиц может совмещаться с выгодной для общества экономией сил и средств государственных органов уголовного преследования.

Глушков Василий Витальевич,
аспирант, Костромской государственной университет
Glushkov Vasily Vitalievich,
graduate student, the Kostroma state University
vasilkoff.vasilij2016@yandex.ru

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ РАЙОННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT THE LEGAL REGULATION OF THE STRUCTURE OF THE DISTRICT COURTS IN RUSSIAN FEDERATION

Районные суды в Российской Федерации являются основным звеном судебной системы судов общей юрисдикции, присутствуют в каждом судебном районе, включающем одно или несколько муниципальных образований, либо в городе – часть территории муниципального образования. Однако эффективность осуществления районными судами правосудия во многом определяется уровнем организации судебной деятельности, сбалансированностью состава, представляющего структуру каждого из этих судов. Анализ законодательства о судах общей юрисдикции показывает, что вопросы структуры районных судов требуют определенной законодательной корректировки.

District courts in the Russian Federation are the main link in the judicial system of courts of general jurisdiction, are present in each judicial district, including one or several municipal entities, or in the city - part of the territory of the municipality. However, the effectiveness of the implementation of justice by district courts is largely determined by the level of organization of judicial activity, the balance of the composition representing the structure of each of these courts. Analysis of legislation on courts of general jurisdiction shows that the issues of the structure of district courts require a certain legislative adjustment.

Судебная система, звено судебной системы, суды общей юрисдикции, районный суд.

The judicial system, the link of the judicial system, the courts of general jurisdiction, the district court.

Районные суды в Российской Федерации являясь основным звеном судебной системы судов общей юрисдикции¹, присутствуют в каждом су-

© Глушков В. В., 2017

¹ Кашепов В. П. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография. 2016. С. 8 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.11.2017).